

ООН

ССПР

**Международный пакт
о гражданских и
политические права**

Distr.
ОГРАНИЧЕН
НЫЙ*

ССПР / С / 86/992/2001
24 апреля 2006 г.

АНГЛИЙСКИЙ
Оригинал: ФРАНЦУЗСКИЙ

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Восемьдесят
шестая сессия 13–
31 марта 2006 г.

ВЗГЛЯДЫ

Сообщение № 992/2001

Представленный: Луиза

Бусруаль (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: Салах

Балобан

Государство-участник: Алжир

Дата сообщения: 9

Февраль 2000 г. (дата письма - получено
Секретариат 20 октября 2000 г.)

Ссылки на документы: Специальный

Решение докладчика по правилу 97, переданное в
Государство-участник 20 июля 2001 г. (документ не
оформлен)

Дата принятия Соображений: 30 Март 2006 г.

Тема сообщения: Исчезновения, содержание под стражей без связи с внешним
миром, судебное разбирательство в г. заочная

Процедурные вопросы: Никто

* Обнародовано по решению Комитета по правам

человека. GE.06-41470(E) 160606220606

СССР / С /
86/992/2001

Основные вопросы: Право на свободу и личную неприкосновенность; произвольный арест и задержание; право быть незамедлительно доставленным к судье; право на адвоката; право на жизнь; запрет на жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание; заочное судебное разбирательство, приведшее к смертной казни

Статьи Пакта: 2, пункт 3; 6, абзац 1; 7; 9, абзацы 1, 3 и 4; 10, абзац 1; и 14, пункт 3

Статьи Факультативного протокола: 2 и 5, пункт 2 (а)

30 марта 2006 года Комитет по правам человека принял свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 992/2001. Текст Взглядов прилагается к настоящему документу.

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

Приложение

**МНЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В
СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 4 СТАТЬИ 5
ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ
ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ**

Восемьдесят шестая сессия

по

Сообщение № 992/2001 *

Представленный: Луиза Бусруаль (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: Салах Балобан

Государство-участник: Алжир

Дата сообщения: 9 Февраль 2000 г. (дата первого письма - получено Секретариат 20 октября 2000 г.)

Комитет по правам человека в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

Встреча 30 марта 2006 г.,

Заклучив рассмотрение сообщения № 992/2001, представленного Комитету по правам человека от имени Луизы Бусруаль в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

Приняв во внимание вся письменная информация, предоставленная ему автором сообщения и государством-участником,

Принимает следующие:

Соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения от 9 февраля 2000 года является г-жа Луиза Бусруаль, гражданка Алжира, проживающая в Константине (Алжир). Она представляет сообщение от имени своего мужа г-на Салаха Сакера, гражданина Алжира, родившегося 10 января 1957 года в Константине (Алжир), который пропал без вести с 29 мая 1994 года. Автор утверждает, что ее муж является

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристин Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, Г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халил, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен и г-н Роман Верушевски.

жертва нарушения Алжиром пункта 3 статьи 2; 6, абзац 1; 9, абзацы 1, 3 и 4; 10, абзац 1; и пункт 3 14 Международного пакта о гражданских и политических правах («Пакт»). Автор представлен адвокатом. Завет и Факультативный протокол к Пакту вступил в силу для государства-участника 12 декабря 1989 года.

Факты в изложении автора

2.1 Г-н Сакер, учитель, был арестован без ордера 29 мая 1994 года в 18 ч. 45 м. В своем доме в рамках полицейской операции, проведенной агентами вилайи Константина (административная единица города Константина). На момент ареста г-н Сакер был членом Фронта исламистов де Салют (Исламский фронт спасения), запрещенной политической партии, от которой он был избран на аннулированных выборах в законодательные органы 1991 года.

2.2 В июле 1994 года автор написала Генеральному прокурору (Procureur de la République) письмо с просьбой сообщить ей о причинах ареста и дальнейшего содержания под стражей ее мужа. На момент ареста самый длительный срок предварительного заключения, разрешенный законодательством Алжира, составлял 12 дней для лиц, подозреваемых в совершении наиболее серьезных преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Алжира, а именно террористических или подрывных действий¹. Кроме того, закон требовал, чтобы полиция Сотрудник, ответственный за допрос подозреваемого, разрешил ему связаться с семьей².

2.3 Автор не получил удовлетворительного ответа от прокурора и 29 октября 1994 года написал письмо президенту Республики, министру юстиции, министру внутренних дел, сотруднику службы безопасности президента Республики (Délégué à la Sécurité auprès du Président de la République), и начальник военного округа № 5.

2.4 Поскольку ни один из этих лиц не ответил, автор подал жалобу начальнику прокуратуры Трибунала Константина 20 января 1996 года на службы безопасности Константина в связи с произвольным арестом и задержанием г-на Сакера. Она просила привлечь виновных к ответственности в соответствии с пунктом 2 статьи 113 Уголовно-процессуального кодекса. Письмом от 25 января 1996 года автор уведомил Уполномоченного по правам человека в Республике (Médiateur de la République). 28 января 1996 года она также запросила информацию о своем муже у генерального директора национальной безопасности.

2.5 Поскольку ни один из этих органов не ответил, автор написала президенту Национальной обсерватории по правам человека (Observatoire National des Droits de l'Homme) о 27 сентября 1996 г., чтобы сообщить ему о трудностях, с которыми она столкнулась при получении информации о своем муже. Она также просила юридической помощи и помощи.

2.6 27 февраля 1997 года автор получил письмо из отдела судебной полиции Службы безопасности Константина (Service de la Police judiciaire de la Sûreté de la Wilaya де Константин), направив копию Постановления № 16536/96 директора прокуратуры Константиновского трибунала от 4 сентября 1996 года. Это решение относится к жалобе, поданной автором годом ранее; он сообщил ей, что ее муж разыскивается и был арестован отделом судебной полиции Службы безопасности Константина, а затем переведен в Территориальный центр исследований и расследований (Centre Territorial de Recherches et d'Investigation, «Территориальный центр») Военный участок № 5 от 3 июля 1994 года, о чем свидетельствует расписка о передаче № 848 от 10 июля 1994 года. Автор

подчеркивает, что это

В решении не указываются причины ареста ее мужа и не разъясняется, какие меры, если таковые имели место, были предприняты в соответствии с ее жалобой от 20 января 1996 года, например, расследование действий Территориального центра.

2.7 10 декабря 1998 года Национальный наблюдательный центр по правам человека сообщил автору, что, согласно информации, полученной от служб безопасности, г-н Сакер был похищен неустановленной вооруженной группой, когда он содержался под стражей в Территориальном центре, и что власти другой информации о его местонахождении не располагал. В письме из обсерватории не уточняются основания задержания и задержания ее мужа. Автор воспринял письмо как сообщение о смерти ее мужа.

2.8 Наконец, автор заявляет, с одной стороны, что она не была проинформирована ни о судьбе своего мужа, ни о его местонахождении, а с другой стороны, что он подвергался длительному содержанию под стражей без связи с внешним миром; эти утверждения могут вызвать вопросы по статье 7 Пакта.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что г-н Сакер является жертвой нарушения пункта 3 статьи 2; 6, абзац 1; 9, абзацы 1, 3 и 4; 10, абзац 1; и пункт 3 14 Пакта в связи с его предполагаемым произвольным арестом и задержанием; потому что алжирские власти не провели тщательного и глубокого расследования; и не возбуждать никаких дел, несмотря на многочисленные просьбы автора. Муж автора не был немедленно доставлен к судье, ему не было разрешено общаться с семьей, и ему не были предоставлены права, связанные с задержанием (в частности, доступ к адвокату, право быть незамедлительно проинформированным о причинах его ареста и судебное разбирательство без неоправданной задержки). Автор также утверждает, что власти не смогли защитить Право мистера Сакера на жизнь.

3.2 Автор утверждает, что исчерпал все внутренние средства правовой защиты: средства правовой защиты в судебных органах, в независимых административных органах, отвечающих за права человека (омбудсмен и Национальный наблюдательный центр по правам человека), а также в высших государственных органах. Она утверждает, что ее просьба о расследовании ареста, задержания и исчезновения ее мужа не была удовлетворена. Она утверждает, что инициированные ею средства судебной защиты явно недоступны и неэффективны, поскольку, насколько ей известно, не было предпринято никаких шагов против служб безопасности (полиции или территориального центра), которые, по ее мнению, несут ответственность за арест и исчезновение ее мужа. Автор утверждает, что скудные ответы и информация, которые она получила от властей, направлены на дальнейшее затягивание судебного разбирательства.

Представление государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения и комментарии автора

4.1 В вербальной ноте от 31 января 2002 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты. Из различных органов, задержанных автором, только Директор прокуратуры Трибунала Константина имеет право возбуждать предварительное расследование и передавать дело в компетентный судебный орган, а именно в следственный судья (juge d'instruction). Поступив так, автор воспользовалась лишь одним из трех средств правовой защиты, предусмотренных законодательством Алжира в таких обстоятельствах.

4.2 Автор мог бы передать дело непосредственно следственному судье Трибунала Константина, если бы Директор государственной прокуратуры не предпринял никаких действий (последний имеет право по своему усмотрению решать, рассматривать или нет какое-либо дело на его рассмотрении) 3. предусмотрено статьями 724 и 735 Уголовно-процессуального кодекса, и привело бы к возбуждению публичного иска (*action publique*). Кроме того, любые решения следственного судьи в соответствии с этими статьями могут быть обжалованы в Обвинительной палате. (*Chambre d'accusation*) .6

4.3 Кроме того, автор мог подать иск, основанный на деликте, против государства-участника (*contentieux relatif à la responsabilité civile de l'Etat*) 7, который дает потерпевшим право, независимо от какого-либо решения по уголовному делу, передать дело в компетентные административные органы и получить убытки и проценты. Государство-участник заключает, что наиболее подходящие внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, что эти средства правовой защиты используются часто и приводят к удовлетворительным результатам.

4.4 Кроме того, государство-участник представляет некоторую информацию по существу дела. Г-н Сакер был арестован в июне 1994 года судебной полицией вилайи Константина по подозрению в том, что он был членом террористической группы, совершившей ряд нападений в этом районе. После того, как он был заслушан и поскольку не было возможности подтвердить его принадлежность к террористической группе, судебная полиция освободила его из-под стражи и передала в военное отделение судебной полиции для дальнейшего допроса. Через день г-н Сакер был освобожден военным отделением судебной полиции. Он разыскивается в связи с ордером на арест, выданным следственным судьей Константина в рамках расследования против 23 человека, включая г-на Сакера, которые предположительно принадлежат к террористической группе. Этот ордер на арест остается в силе, поскольку г-н Сакер скрывается от правосудия. 29 июля 1995 года уголовная коллегия Суда Константина вынесла заочное решение против него и его сообвиняемых.

5.1 В письме от 22 апреля 2002 г. адвокат утверждает, что требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты было выполнено.

5.2 В соответствии с ходатайством, поданным автором 20 января 1996 года, 20 марта 1999 года автор был вызван следственным судьей 3-й палаты Трибунала Константина. Во время слушания с судьей ей сообщили, что дело об исчезновении ее мужа зарегистрировано (дело 32/134) и расследуется. Судья допросил ее об обстоятельствах ареста г-на Сакера. С этого дня публичная акция (*action publique*) продолжается. По словам автора, начало расследования лишает ее возможности использовать процедуру, указанную государством-участником и предусмотренную статьями 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса.

5.3 Кроме того, автору запрещается подавать иск, основанный на деликте, против государства-участника до тех пор, пока судья по уголовным делам не вынесет решение по жалобе против служб безопасности вилайи Константина: Уголовно-процессуальный кодекс гласит, что гражданские иски откладываются до вынесения решения. в публичном иске⁸. В любом случае автор утверждает, что передача дела в административный орган, когда дело носит в основном уголовный характер (в данном случае наказуемо в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом (статья 113, пункт 2)), неуместно.

5.4 Некоторые другие органы, к которым автор обратился, чтобы иметь судебные полномочия, в том числе министр юстиции, который может потребовать, чтобы Генеральный прокурор возбудил действие или дал указание компетентному органу сделать это 9, в то время как другие органы уполномочены расследовать и обыскивать за правду. К ним относятся Омбудсмен и Национальный наблюдательный центр по правам человека. Поскольку ни один из этих органов не ответил, автор приходит к выводу, что внутренние средства правовой защиты не были ни адекватными, ни эффективными. Автор напоминает, что после слушания в следственном суде она ждала в течение 19 месяцев какой-либо информации по ходатайству, которое она подала почти пятью годами ранее.

5.5 Автор утверждает, что некоторые элементы, представленные государством-участником, подтверждают произвольный характер задержания г-на Сакера и незаконность предъявленного ему ордера. Его приговор был тайно вынесен (никто из членов его семьи не был проинформирован о судебном процессе или решении суда) 29 июля 1995 года судом Константина. Кроме того, государство-участник не уточнить дату, время и место, когда г-н Сакер якобы был освобожден из-под стражи.

5.6 Автор подчеркивает, что проблема исчезновений и длительных тайных задержаний в Алжире вызывает большую озабоченность у правозащитников. Автор также ссылается на заключительные замечания Комитета по Алжиру при рассмотрении второго периодического доклада государства-участника. Комитет настоятельно призвал государство-участник обеспечить создание независимых механизмов для расследования всех нарушений права на жизнь и безопасность личности и привлечение правонарушителей к ответственности. Автор утверждает, что таких механизмов не было и что правонарушители пользуются полной безнаказанностью.

Дополнительные замечания государства-участника и комментарии автора

6. 17 ноября 2003 года государство-участник подтвердило, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, и представило дополнительную информацию по существу. Г-н Сакер был доставлен на допрос в полицию 12 июня 1994 года. После трехдневного заключения он был передан военному отделению судебной полиции для дальнейшего допроса 15 июня 1994 года. Как только этот допрос закончился, г-н Сакер был освобожден. Наконец, приговор от 29 июля 1995 г., оглашенный заочно, приговорил г-на Сакера к смертной казни.

7. В письме от 5 февраля 2004 года автор опровергает версию событий государства-участника и повторяет свою версию. Автор также выделяет содержание письма от 26 февраля 1997 года от Салима Абденура (сотрудника судебной полиции), подтверждающего дату передачи г-на Сакера в Территориальный центр для дальнейшего допроса. Автор поясняет, что в письме не указана дата ареста, поскольку это ясно показало бы, что продолжительность содержания под стражей (33 дня) превысила установленный законом максимум в 12 дней¹⁰.

Вопросы и рассмотрение в Комитете **Соображения о приемлемости**

8.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

8.2 Комитет отмечает, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой международной процедурой в соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

8.3 Комитет также отмечает, что государство-участник утверждает, что автор не исчерпал доступные внутренние средства правовой защиты. По этому поводу Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что ее жалоба, поданная 20 января 1996 года, все еще находится на рассмотрении, и что это освобождает ее от исчерпания средств правовой защиты, указанных государством-участником. Комитет считает, что применение внутренних средств правовой защиты было неоправданно затянуто в связи с жалобой, поданной 20 января 1996 года. Государство-участник не продемонстрировало, что другие средства правовой защиты, на которые оно ссылается, являются или будут эффективными в свете серьезный и серьезный характер утверждения, а также неоднократные попытки автора выяснить местонахождение ее мужа. Следовательно,

8.4 Что касается предполагаемого нарушения пункта 3 статьи 14, Комитет считает, что утверждения автора недостаточно обоснованы для целей приемлемости. По вопросу о жалобах по пункту 3 статьи 2; 6, абзац 1; 7; 9 и 10, Комитет считает эти утверждения достаточно обоснованными. Таким образом, Комитет заключает, что сообщение приемлемо в соответствии с пунктом 3 статьи 2; 6, абзац 1; 7; 9 и 10 Пакта и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет напоминает об определении насильственного исчезновения, содержащемся в пункте 2 (i) статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда: насильственное исчезновение людей означает арест, задержание или похищение людей с разрешения, поддержки или молчаливое согласие государства или политической организации, за которым следует отказ признать факт лишения свободы или предоставить информацию о судьбе или местонахождении этих лиц с намерением лишить их защиты закона на длительный период время. Любой акт такого исчезновения представляет собой нарушение многих прав, закрепленных в Пакте, включая право на свободу и безопасность человека (статья 9), право не подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию (статья 7), а также право всех лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение с уважением достоинство, присущее человеческой личности (статья 10). Это также нарушает право на жизнь или представляет собой серьезную угрозу ему (статья 6).

9.3 Что касается утверждения автора об исчезновении ее мужа, Комитет отмечает, что автор и государство-участник представили разные отчеты, даты и исход событий. Хотя автор утверждает, что ее муж был арестован без ордера на 29 мая 1994 г., и согласно письму судебной полиции (со ссылкой на Решением № 16536/96 прокурора Трибунала Константина) он был передан Территориальному центру 3 июля 1994 года, государство-участник утверждает, что г-н Сакер был арестован 12 июня 1994 года и передан военное отделение судебной полиции на

15 июня 1994 г. и через некоторое время освобожден. Комитет также напоминает, что, по данным Национального наблюдательного центра по правам человека, муж автора был «похищен» неустановленной военной группировкой, согласно информации, полученной от сил безопасности.

Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на достаточно подробные утверждения, выдвинутые автором, и не представило никаких доказательств, таких как ордера на арест, документы об освобождении, протоколы допросов или задержания.

9.4 Комитет постоянно утверждал¹¹, что бремя доказывания не может возлагаться только на автора сообщения, особенно с учетом того, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и что зачастую только государство-участник имеет доступ к соответствующим материалам. Информация. В пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола подразумевается, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все утверждения о нарушении Пакта, выдвинутые против него и его властей, и предоставлять Комитету имеющуюся у него информацию. В случаях, когда утверждения подтверждаются доказательствами, представленными автором, и когда дальнейшее прояснение случаев зависит от информации, находящейся исключительно в руках государства-участника,

9.5 Что касается предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 9, представленные Комитету доказательства показывают, что г-на Сакера увезли из дома представители государства. Государство-участник не рассмотрело утверждения автора о том, что арест ее мужа был произведен без ордера. Он не указал правовое основание, на котором муж автора был впоследствии передан под стражу военнослужащими. Он не смог документально подтвердить свое утверждение о том, что впоследствии он был освобожден, тем более, что он был освобожден с соблюдением условий безопасности. Все эти соображения приводят Комитет к выводу, что задержание в целом было произвольным, и государство-участник не представило доказательств того, что задержание г-на Сакера не было произвольным или незаконным. Комитет заключает, что в данных обстоятельствах имело место нарушение пункта 1.12 статьи 9.

9.6 Что касается предполагаемого нарушения пункта 3 статьи 9, Комитет напоминает, что право быть "незамедлительно" в судебном органе подразумевает, что задержки не должны превышать нескольких дней и что содержание под стражей без связи с внешним миром как таковое может нарушать пункт статьи 9 3.13 Он принимает к сведению довод автора о том, что ее муж содержался без связи с внешним миром в течение 33 дней судебной полицией до того, как 3 июля 1994 года был переведен в Территориальный центр без какой-либо возможности доступа к адвокату в течение этого периода. Он заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 9.

9.7 Что касается предполагаемого нарушения пункта 4 статьи 9, Комитет напоминает, что муж автора не имел доступа к адвокату во время содержания под стражей без связи с внешним миром, что не позволило ему оспорить законность своего содержания под стражей в этот период. В отсутствие какой-либо соответствующей информации по этому поводу от государства-участника Комитет считает, что право г-на Сакера на судебный пересмотр законности его задержания (пункт 4 статьи 9) также было нарушено.

9.8 Комитет отмечает, что, хотя автор не ссылается конкретно на это сообщение, как представляется, возникают вопросы по статье 7 Пакта в отношении автора и ее мужа. Комитет признает степень страданий, связанных с пребыванием в бессрочном заключении без контакта с внешним миром. В этом контексте Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 20 (44) по статье 7 Пакта, в котором государствам-участникам рекомендуется

следует принять меры против содержания под стражей без связи с внешним миром. В этих обстоятельствах Комитет заключает, что исчезновение мужа автора и предотвращение контактов с его семьей и с внешним миром представляют собой нарушение статьи 7 Пакта¹⁴.

Комитет также отмечает страдания и стресс, причиненные автору исчезновением ее мужа, и сохраняющуюся неопределенность в отношении его судьбы и местонахождения. Поэтому Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отношении мужа автора, а также самой автора¹⁵.

9.9 В свете вышеизложенных выводов Комитет не считает необходимым рассматривать утверждения автора по статье 10 Пакта.

9.10 Что касается предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 6 Пакта, Комитет отмечает, что, согласно письму судебной полиции (со ссылкой на Решение № 16536/96 прокурора Трибунала Константина), муж автора был передан правительственным агентам 3 июля 1994 года, и с тех пор автор ничего не слышала от своего мужа. Комитет также отмечает, что автор воспринял письмо Национального наблюдательного центра по правам человека как сообщение о его смерти.

9.11 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 6 (16) по статье 6 Пакта, в котором, в частности, говорится, что государства-участники должны принимать конкретные и эффективные меры для предотвращения исчезновения людей и создавать объекты и процедуры для проведения тщательного расследования, проводимым надлежащим беспристрастным органом, дела о пропавших без вести и исчезнувших лицах при обстоятельствах, которые могут включать нарушение права на жизнь¹⁶. В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник не отрицает, что муж автора пропал без вести по крайней мере с тех пор, как 29 июля 1995 г., когда заочное решение было вынесено уголовной коллегией Константиновского суда. Поскольку государство-участник не представило никакой информации или доказательств, касающихся освобождения жертвы из Территориального центра,

9.12 Автор сослался на пункт 3 статьи 2 Пакта, который требует, чтобы в дополнение к эффективной защите прав, закрепленных в Пакте, государства-участники обеспечивали людям также доступные, эффективные и осуществимые средства правовой защиты для защиты этих прав. Комитет придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб о нарушениях прав в соответствии с внутренним законодательством. Он ссылается на свое Замечание общего порядка № 31 (80) о характере общего правового обязательства, возложенного на государства - участники Пакта, в котором, в частности, говорится, что непроведение государством-участником расследования утверждений о нарушениях само по себе может повлечь за собой отдельное нарушение Пакта¹⁷. В настоящем деле

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушениях государством-участником пункта 1 статьи 6. и пункты 1, 3 и 4 9 Пакта в отношении мужа автора, а также статья 7 в отношении автора, нарушения в связи с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, включая тщательное и эффективное расследование исчезновения и судьбы мужа автора, его немедленное освобождение, если он все еще жив, адекватная информация, полученная в результате расследования, переданная автору, и соответствующие размеры компенсации за нарушения, понесенные мужем автора, автором и семьей. Государство-участник также обязано привлекать к уголовной ответственности, судить и наказывать виновных в таких нарушениях. Государство-участник также обязано принять меры для предотвращения подобных нарушений в будущем.

12. Принимая во внимание, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта это государство-Сторона обязалась обеспечить всем лицам, находящимся на ее территории и под ее юрисдикцией, права, признанные в Пакте, и предоставить эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты в случае установления нарушения, Комитет желает получить от государства-участника в пределах 90 дней, информация о мерах, принятых во исполнение Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках как часть годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Примечания

¹ Статья 22 Закона от 30 сентября 1992 г. о борьбе с терроризмом.

² Пункт 3 статьи 21 Уголовно-процессуального кодекса.

³ Пункт 1 статьи 36 Уголовно-процессуального кодекса.

⁴ Статья 72 Уголовно-процессуального кодекса: «Toute personne qui se prétend lésée par unection, peut, en portant plainte, se constituer partie civile devant le juge d'instruction compétent».

⁵ Статья 73 Уголовно-процессуального кодекса: «Le juge d'instruction ordonne communication de la plainte au Procureur de la République, dans un délai de cinq jours, aux fins de réquisitions. Le Procureur de la République doit prendre des réquisitions dans les cinq jours de la communication. Le réquisitoire peut être pris contre personne dénommée ou non dénommée.

Le Procureur de la République ne peut saisir le juge d'instruction de requisition de non informé, que si, pour des cause impactant l'action publique elle-même, les faits ne peuvent légalement comporter une poursuite, ou si, à supposer ces faits démontrés, ils ne peuvent admettre aucune qualification pénale. Dans le cas où le juge d'instruction выходит за пределы, il doit statuer par une ordonnance motivée. En cas de plainte insuffisamment motivée ou insuffisamment justifiée, le juge d'instruction peut aussi être saisi de réquisitoires tendant à ce qu'il soit provisoirement informé contre toutes personnes que l'information fera connaître. Dans ce cas, celui ou ceux qui se Trouvent visés par la plainte peuvent être entendus Com témoins par le juge d'instruction,

sous réserve des dispositions de l'article 89 dont il devra leur donner connaissance, jusqu'au moment où pourront intervenir les inculpations ou, s'il ya lieu, de nouvelles réquisitions contre personnes dénommées ».

⁶ Статьи 170–174 Уголовно-процессуального кодекса.

⁷ Статья 7 Гражданского процессуального кодекса.

⁸ Пункт 2 статьи 4 Уголовно-процессуального кодекса: «tant qu'il n'a pas été prononcé définitivement sur l'action publique lorsque celle-ci a été mise en mouvement».

⁹ Пункт 2 статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса: «d'engager ou de faire engager des poursuites ou de saisir la juridiction compétente de telles réquisitions écrites qu'il juge возможности».

¹⁰ Пункт 3 статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса.

¹¹ Сообщение № 146/1983, Баборам-Адхин и другие против Суринама, Соображения, принятые 4 апреля 1985 г., п. 14,2; сообщение № 139/1983, Контерис против Уругвая, Соображения принята 17 июля 1985 г., п. 7.2; сообщение № 202/1986, Грасиела Ато дель Авельяналь против Перу, Соображения, принятые 31 октября 1988 года, п. 9,2; сообщение № 30/1978, *Bleier v. Уругвай*, Соображения, принятые 29 марта 1982 г., п. 13.3.

¹² Сообщение № 778/1997, *Coronel et al.* против Колумбии, Соображения, принятые 24 октября 2002 г., п. 9,4; сообщение № 449/1991, *Барбарин Мохика против Доминиканской Республики*, Соображения, принятые 10 августа 1994 г., п. 5.4.

¹³ Сообщение № 1128/2002, Рафаэль Маркес де Мораиш против Анголы, Соображения приняты 29 марта 2005 г., п. 6.3. См. Также замечание общего порядка № 8 (16), п. 2.

¹⁴ Сообщение № 540/1993, Селис Лауреано против Перу, Соображения приняты 25 марта 1996 г., п. 8.5; сообщение № 458/1991, Муконг против Камеруна, Соображения приняты 24 июля 1994 года, п. 9,4; сообщение № 440/1990, Эль-Мегрейси против Ливийской Арабской Джамахирии, Соображения приняты 23 марта 1994 года, п. 5.

¹⁵ Сообщение № 107/1981, Кинтерос против Уругвая, Соображения приняты 21 июля 1983 г., п. 14; сообщение № 950/2000, Сарма против Шри-Ланки, Соображения приняты 31 июля 2003 г., п. 9.5.

¹⁶ Замечание общего порядка № 6 (16), п. 4; сообщение № 540/1993, Селис Лауреано против Перу, Соображения приняты 16 апреля 1996 года, п. 8.3; сообщение № 563/1993, Федерико Андреу против Колумбии, Соображения приняты 13 ноября 1995 г., п. 8.3; сообщение № 449/1991, Барбарин Мохика против Доминиканской Республики, Соображения приняты 10 августа 1994 года, п. 5.5.

¹⁷ Замечание общего порядка № 31 (80), п. 15.